

Планирование Гитлером войны на уничтожение против Советского Союза

Кристиан Хартман*

Известно, что Гитлер, отдавая решение о проведении «Операции Барбаросса», мог действовать так свободно, как никто другой в ходе Второй мировой войны. Данная беспрецедентная свобода принятия решений в сочетании с огромными политическими, военными и экономическими возможностями, которыми располагал немецкий диктатор летом 1940 г., лишним раз подчеркивает, что Гитлер и почти все немецкое руководство являются виновными в развязывании агрессивной (захватнической) войны — так, например, это отразил в своих работах Клаус Хильдебранд.

Во-вторых, известно, что Гитлер рассматривал нападение на Советский Союз в качестве возможности переломить неудачную военную ситуацию лета 1940 г. в свою пользу — так пишет Андреас Хиллгрубер. Все это свидетельствует: завоевание так называемого «жизненного пространства на востоке», уничтожение евреев и большевизма и обретение Германией статуса независимой мировой державы должно было, безусловно, склонить чашу весов в находящейся в фазе стагнации войне на западе в пользу немецкой стороны.

В-третьих, уже давно известно, что в случае с нападением на Советский Союз речь идет о самой «чудовищной захватнической войне на уничтожение и порабощение» в истории, — такова формулировка Эрнста Нольте.

И, наконец, в-четвертых, известно, что Гитлер в сентябре 1939 г., самое позднее с июня 1941 г., окончательно отошел от политики, с тем чтобы впредь все элементы дипломатических мер, тактики и руководства, благодаря которым еще недавно германский рейх добился таких больших успехов,

были заменены принципами идеологической догматики и чистым насилием, — во всяком случае, такова интерпретация Иоахимма Феста.

Все это, включая названные имена исследователей, не является новым. Несмотря на это, их старые тезисы по поводу формирования решения Германии о нападении на Советский Союз, конечно, еще можно в лучшем случае дополнить, изменить некоторые детали и, естественно, также обсудить. Однако по существу внести изменения не представляется возможным. Это прямо и четко доказано в ходе исследований двух прошедших десятилетий — вопреки всем новым источникам и всем новым тезисам. Иными словами: в тезисах о неизмеримой вине немецкого руководства и следовавшего за ним немецкого общества в войне против Советского Союза ничего нельзя изменить.

Источники говорят об этом настолько недвусмысленно, что нет никаких оснований согласиться с теми — ключевое слово здесь «превентивная война» — кто хотел бы интерпретировать их по-новому. В этих попытках оспаривания неопровержимых фактов налицо в лучшем случае интеллектуальное баловство, однако намного чаще — темный политический расчет.

Спланированный характер и совершенная преднамеренность данной войны на уничтожение, основанной на идеологии расового превосходства, проявляется в том, что произошло весной 1941 г., и, следовательно, до начала войны. Относящиеся к тому времени немецкие совещания, штабные учения и не в последнюю очередь также приказы можно рассматривать как элементы плана той катастрофы, которая обрушилась в следующие три года на Советский Союз. Только небольшое коли-

* Кристиан Хартман — доктор исторических наук, научный сотрудник Института современной истории (Мюнхен — Берлин). Перевод на русский язык выполнен Ю. А. Муравьевым.

чество особо тяжких преступлений, которые были совершены непосредственно в течение войны, не планировались заранее — можно было бы вспомнить наряду с другими преступлениями стратегию «выжженной земли», набор гражданского населения на принудительные работы или преступное проведение военных операций как в случае блокады Ленинграда. Остальное было предопределено предшествующими событиями.

В приложении к настоящей статье собраны самые важные немецкие распоряжения и приказы, которые были изданы в короткий промежуток времени с марта по июнь 1941 г.

В случае с представленными двадцатью приказами речь идет, естественно, о выборке, однако они являются, тем не менее, самыми важными. Дополнительно были выбраны некоторые приказы, которые были выпущены после 22 июня 1941 г., чтобы проследить развитие явлений, которые начались в то время.

Одна только классификация данных приказов делает абсолютно ясными цели, которые преследовало немецкое руководство при нападении на Советский Союз. В данном случае уже совершенно отчетливо вырисовывается следующее намерение: совершенное, полное уничтожение государства, его идеологии и не в последнюю очередь его общества.

1. *Уничтожение всего руководства советского государства.* Гитлер и его окружение понимали это не только как сведение счетов со своими идеологическими смертельными врагами, так называемыми «комиссарами». Систематическое убийство политических и военных должностных лиц имело своей целью заранее подавить в зародыше любое потенциальное противодействие на оккупированных территориях или в лагерях для военнопленных.
2. *Подавление советского общества* — немецкое руководство рассматривало это не только как обязательное военное условие, потому что вермахт должен был, несмотря на свою меньшую численность, выиграть блицкриг. Предполагаемая тирания вермахта должна была обеспечить и оккупационную политику, которая в долгосрочной перспективе должна была закончиться порабощением, эксплуатацией, насильственным переселением и резким сокращением численности советских граждан.
3. В то же время при *эксплуатации оккупированной территории Советского Союза* планировалось не терять времени, так как военные трофеи предназначались не только немецкому рейху, но и оккупационным армиям на востоке. Иными словами, война должна была обеспечивать дальнейшее ведение войны. Такая политика, как сказано в заключении экспертов Министерства продовольствия и сельского хозяйства рейха,

должна была привести к гибели «десятков миллионов» от голода.

4. Достижению экономической и военной цели также должна была служить *эксплуатация советских военнопленных*, с помощью которых должны были решаться постоянные проблемы службы тыла и снабжения Вермахта. Уже поэтому немецкое руководство не ставило своей целью полное уничтожение всех пленных. Напротив: для него эти пленные, в сущности, были незаменимы в качестве рабочей силы. Но сам факт, что для немецкой стороны они представляли интерес только в таком качестве, свидетельствовал об опасности для этих беззащитных пленных, так как немецкие руководители, ответственные за принятие решений, признавали, насколько велики были потери в ходе операции «Барбаросса». И это в точности отражает ситуацию осенью 1941 г.
5. Наконец, *уничтожение советских евреев.* Данная программа началась уже в июне 1941 г. и к сентябрю 1941 г. разрослась до масштабов геноцида. Часть советского общества, на начало войны насчитывавшая около 5 млн. чел., была приговорена к смерти. С точки зрения нацистов речь шла не о произвольно выбранной части советского общества, а о его «тайных руководителях». Какой бы безумной ни казалась сегодня такая идея, она объясняет, почему массовое истребление советских евреев представляло для немецких руководителей, определявших ключевые понятия политики, как расовую, *так и* политическую цель. После уничтожения евреев и должностных лиц Советский Союз должен был быстро распасться — таковы были извращенные ожидания немецкого командования.

Не все из этой чудовищной перспективы, побудительные мотивы к реализации которой были в области идеологии, а не экономики, немецкие составители плана выражали в такой форме. Это, в свою очередь, выдает особенности менталитета лиц, которые получали эти приказы. Четкий приказ об убийстве — это, например, приказ о комиссарах; поэтому казалось, очевидно, уже приемлемым, что в ходе массовых убийств евреев об этом нигде не было так отчетливо заявлено. Напротив, речь шла скорее в завуалированной форме о некоторых «специальных задачах» рейхсфюрера СС. И, кроме того, последствия безжалостной эксплуатации в официальных приказах были обозначены в осторожных формулировках, в отличие от конфиденциальных обсуждений. Очевидно, что высшее руководство хотело сохранить это в тайне.

Однако не только это, но и тот факт, что данные приказы предназначались для различных адресатов, отражает, что идеологи национал-социализма не были до конца уверены, что такая массовая организация, как вермахт, а также в известной

степени «рядовые немцы» безоговорочно поддержат их в такой масштабной преступной программе. Следовательно, в немецком командовании считали, что будет лучше вывести наиболее «деликатные» поручения из компетенции армии и перепоручить специально уполномоченной на это организации, которая в идеологическом или только в функциональном отношении казалась более надежной. Например, айнзатцгруппы, полицейские батальоны или бригады Ваффен СС, экономический совет при генеральном штабе «Восток» и гражданское управление на оккупированных территориях по методам нацистского идеолога Розенберга были в известной степени ответственными за «грязную работу». Немецкий офицер генерального штаба сформулировал это летом 1941 г. следующим образом:

«Вермахт: уничтожение врагов; рейхсфюрер СС: политическая и полицейская борьба с врагами; рейхсмаршал: экономика; Розенберг: политическая реорганизация¹».

Это были «четыре опорных столба», на которых основывалась немецкая политика оккупационного господства в Советском Союзе. Названных мер должно было быть достаточно, и это очень горький вывод. Не более чем две-три дюжины приказов, несколько конфиденциальных переговоров в узком кругу избранных военных функционеров из высшего командного состава и, наконец, внедрение в вермахт нескольких сторонников жесткого курса, чтобы они в конечном итоге вели военные действия так, как того желало высшее руководство. При этом задача армии заключалась в применении военной силы, а не в совершении преступлений.

Все же, не только это заставляет задуматься. Следует обратить внимание также на то, что вермахт, собственно говоря, психологически не был готов к войне. Естественно, в немецком обществе и, в первую очередь, конечно же, в НСДАП, идеи антибольшевизма, антисемитизма и также антиславянизма (именно в такой последовательности, так как большевизм предположительно считался в Германии наибольшей угрозой, а славянство — наименьшей) имели долгую историю, не следует забывать, что, по меньшей мере, 22 месяца Советский Союз не был объектом соответствующей пропаганды. Иными словами, несмотря на то, что в психологическом отношении вермахт вел наступление на Советский Союз некоторым образом без подготовки, в целом, однако, он действовал именно так, как от него ожидал верховный главнокомандующий.

Естественно, при исполнении приказа на практике были большие различия — индивидуальные, институциональные, пространственные или временные. Также скоро выяснилось, что внутри самого вермахта существовали своеобразные «большие

места», то есть места, в которых война протекала в особо радикальных формах; достаточно вспомнить роль, которую играли лагеря для военнопленных, подразделения обеспечения в глубоком тылу или постоянно располагающиеся там же гарнизонные комендатуры.

И еще одно ограничение: при развертывании операции «Барбаросса» речь шла об операции, которая в равной степени была и убийственной, и самоубийственной. Хотя бы поэтому данная война должна была стать для каждого ее участника с немецкой стороны основополагающим боевым опытом и привести к развитию таких взглядов, которые обычно не соответствовали воззрениям национал-социалистов. Но все же эти солдаты были — в каком бы то ни было качестве — исполнителями гигантского по своим масштабам преступления. Последствия деятельности немецких оккупационных властей в Советском Союзе не нуждаются в комментариях.

Почему это было, собственно говоря, так? На основной вопрос, почему вполне нормальные немцы оказались вовлечены в безжалостную идеологическую войну или, по крайней мере, «работали» в таком коллективе, можно найти множество ответов — естественно, в первую очередь идеологических и политических, но также и социально-психологических. Достаточно вспомнить принцип функционирования иерархических массовых организаций или исключительную ситуацию войны, в которой индивидуальная свобода действий зачастую оставляла желать лучшего. Также, исходя из примеров интерпретации национально-исторических особенностей, следует упомянуть значение, которое в действительности имел принцип приказа и дисциплины в прусско-немецких армиях. Однако в той войне, которую немецкий рейх и Советский Союз вели друг против друга, всегда можно выявить вполне определенный антропологический (общечеловеческий) образец — например, то стирание границ при применении насилия, не ограниченного нормами закона и морали, которое мы знаем из примеров многих войн.

Тем не менее, данный феномен имеет в каждой войне разное значение, и это в действительности является самым важным в данном случае. Причина была еще и в том, что в долгой истории войн опыт насилия в ходе военных действий приводил к тому, что оно как раз ограничивалось, упорядочивалось и также регулировалось правилами. Так, когда немецкое руководство пропагандировало в июне 1941 г. «возвращение к старым военным обычаям», это, как и многое другое, было ложью. Потому что ограниченные, почти ритуализированные войны, которые были так типичны для XVIII и XIX вв., просто ни в коем случае не были бы доведены до конца.

Под таким углом зрения, в перспективе данного многолетнего опыта военной истории преступные приказы, которые отдавало немецкое руководство в начале 1941 г., являются также примером того, как быстро война может обостриться. Хотя механизмы сдерживания, которые предотвращают возврат военного столкновения к первобытным образцам, являются следствием долгого цивилизационного процесса, это не

означает с неизбежностью, что они не могут быть быстро пересмотрены. Требуется лишь небольшое число лиц, принимающих решения, и лишь небольшого числа ключевых слов оказывается достаточно. Мало где можно наблюдать это с такой болезненной очевидностью и с такими последствиями, как в случае с приказами и распоряжениями, которые вермахт получал в преддверии войны на Восточном фронте.

¹ Личные записи майора пехоты Ганса Георга Шмидта фон Альтенштадта от 6.6.1941, цит. по: Förster, Sicherung, s. 1071.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Подготовка немецкого руководства к захватнической войне, основанной на национал-социалистической идеологии, против Советского Союза — некоторые основные директивы и приказы

Общие распоряжения

Дата	Принявшее лицо	Документ	Адресат	Содержание	Последствия
18.12.1940	Гитлер как главнокомандующий вермахта	«Распоряжение № 21 План „Барбаросса“»	Немецкое военное руководство	«Разгромить советскую Россию в ходе быстрой военной кампании» от 15.5.1941	Нападение на Советский Союз 22.06.1941
13.03.1941	Верховное командование вооруженных сил	«Директивы по поводу специальных зон к распоряжению № 21»	Немецкое военное руководство	Выделение специальной военной территории, переподчинение гражданскому управлению на оккупированных территориях, «специальные задачи» рейхсфюрера СС на специальных территориях вермахта	Ограничение военной автономии, разделение полномочий между военным и гражданским руководством, превращение войны в войну на уничтожение
без даты [с 22.06.1941]	Верховное командование вооруженных сил	Инструкция «Предупреждение о коварных советских методах ведения войны»	Весь вермахт	Провокационный приказ, направленный против Красной Армии	Идеологизация войны

Убийство советских комиссаров и должностных лиц

Дата	Принявшее лицо	Документ	Адресат	Содержание	Последствия
6.06. / 8.06.1941	Верховное командование вооруженных сил / Главное командование сухопутных войск	«Приказ о комиссарах»	Главнокомандующий вермахта	Убийство всех советских политических офицеров, передача советских должностных лиц айнзатцгруппам	ок. 42.000 убитых. Систематическое убийство советских должностных лиц, специалистов или членов коммунистической партии айнзатцгруппами при поддержке вермахта, число жертв указано приблизительно
18.08.1941	то же	Приказ	Тот же	С политруками приказано «обращаться» так же, как и с комиссарами	

Убийство советских евреев и советского руководства

Дата	Принявшее лицо	Документ	Адресат	Содержание	Последствия
03.04.1941	Главное командование сухопутных войск	«Специальные поручения для службы тыла»	вермахт	«Специальные задания» айнзатцгрупп	Систематический геноцид на специальных территориях вермахта
28.04.1941	Главное командование сухопутных войск	«Регулирование боевого использования охранной полиции (зипо) и войск СД совместно с сухопутными войсками»	вермахт	Вовлечение айнзатцгрупп в деятельность на специальных территориях Вермахта	Систематический геноцид на специальных территориях вермахта
21.05.1941	Имперское руководство СС	Назначение высшего состава руководителей СС и полицейских руководителей в оперативный тыл	вермахт, СС и полиция	Увеличение численности подразделений СС и полицейских сил с ок. 3500 до 30 000 человек	Систематический геноцид на специальных территориях вермахта. 2,4 млн советских евреев убито (из них ок. 500 000 на специальных территориях вермахта). Кроме того, систематические убийства цыган, лиц, страдающих от психических расстройств, т. н. «азиатов», политически неблагонадежных, число жертв указано приблизительно

Систематическое недостаточное снабжение советских военнопленных

Дата	Принявшее лицо	Документ	Адресат	Содержание	Последствия
03.04.1941 19.05.1941 16.06.1941	Главное командование сухопутных войск (ОКН) / Верховное командование вооруженных сил (ОКВ)	«Специальные поручения для службы тыла» «Руководящие указания о поведении войск». Распоряжение «О военнопленных в ходе Операции „Барбаросса“»	вермахт	Военнопленные, прежде всего важные в качестве рабочей силы, провокационный приказ. В общем международно-правовые требования признаются, но предусмотрено бесчисленное количество исключений	ок. 3 млн советских военнопленных убиты
30.07.1941	ОКН	Постановление «Об обращении с враждебными гражданскими лицами и русскими военнопленными»	вермахт	Провокационный приказ, активное применение огнестрельного оружия	ок. 3 млн советских военнопленных убиты
21.10.1941	ОКН	Общий приказ о питании	лагеря для военнопленных	Неработающие военнопленные фактически не получали питания	ок. 3 млн советских военнопленных убиты

Угнетение и порабощение советского общества

Дата	Принявшее лицо	Документ	Адресат	Содержание	Последствия
13.05.1941	Гитлер как главнокомандующий вермахта	Указание военной юстиции	вермахт	Подсудность советского гражданского населения судам общей юрисдикции не предусмотрена. Отмена «обязательного судебного преследования за совершение преступления» для преступлений, совершенных служащими вермахта	Число жертв неизвестно. Только вследствие немецкой реакции на партизанскую войну убито ок. 500 000, в целом, число убитых советских гражданских лиц определено значительно больше
19.05.1941	ОКВ	«Руководящие указания о поведении войск»	вермахт	Общий провокационный приказ	
30.07.1941	ОКН	Постановление «Об обращении с враждебными гражданскими лицами и русскими военнопленными»	вермахт	Общий провокационный приказ	